

С О О Б Щ Е Н И Я

Н. А. ДВОРНИКОВА

РУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ОДЕЖДЕ НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА р. КУБАНИ

(конец XIX — начало XX в.)

Настоящее сообщение является первой попыткой анализа данных по одежде населения бассейна р. Кубани. В основу работы положены полевые материалы автора, дополненные весьма скудными литературными данными XIX в. Для нашей темы особенно важно выявить общие элементы в одежде русских и украинцев — двух народов, из которых складывалось население Кубанской области.

Во второй половине XIX в. у сельского населения бассейна р. Кубани происходит формирование одиотипного костюма (как это было и в других местностях России). И все же одежда на этой территории не была полностью одинаковой, так как не было в этническом и социальном отношении однородно само население.

Ниже мы постараемся на примере отдельных элементов одежды разных социальных групп по возможности показать процесс возникновения этого костюма.

Единый кубанский костюм формировался в основном под влиянием традиций казачества, более старого населения, у которого в силу особых экономических и социальных условий и общности бытового уклада сложились свои традиции в одежде. Они определяются историей формирования отдельных групп казачества. Западные районы Кубанской области были заселены Черноморским войском, которое составляли главным образом выходцы из Украины. Население восточных и юго-восточных районов (кавказское линейное казачество) состояло в основном из переселенцев из юго-восточных русских губерний, наряду с которыми были также и выходцы с Украины. Эти две большие группы казаков долгое время сохраняли некоторые особенности в одежде.

Пришлось, так называемое иногороднее население, состав которого постоянно пополнялся из разных районов России и Украины, не имело таких устойчивых традиций и в дальнейшем в какой-то мере восприняло одежду казаков.

Основой мужского казачьего костюма были рубаша с разрезом ворота посередине груди и шаровары. Рубаша с таким разрезом, бывавшая на Украине, была распространена по всей Кубани. В конце XIX — начале XX в. стали появляться так называемые рубахи с «та-

лейкой» (кокеткой) и косоворотки. Рубаха с «талейкой» появилась в сельской местности под влиянием города — главным образом среди молодежи — и встречалась везде на Кубани, хотя широкого распространения не имела. По свидетельству собранных нами материалов, как эта рубаха, так и особенно косоворотка раньше появилась в станицах, заселенных линейным казачеством. Это, по всей вероятности, объясняется тем, что, как уже говорилось выше, станицы линейцев заселялись из южнорусских губерний России, где тоже бытовали такие формы рубах.

Обычно казаки носили рубахи по-украински — заправленными в штаны, однако в среде старообрядцев в юго-западных районах края и среди линейцев их носили навывпуск — по-русски. Поясом служил кавказский узкий ремешок с серебряным набором и наконечниками. Подпоясывались обязательно, только старики могли ходить по дому и работать в поле без пояса, да в станице Владимировской (Лабинский отдел) существовал среди молодежи обычай выходить на гулянье, повесив пояс через плечо или держа его в руках. Возможно, в обычае подпоясывать рубаху узким кожаным ремешком с наконечниками сказало влияние нерусских народов Северного Кавказа.

Названия частей одежды дают некоторые дополнительные сведения о происхождении населения. Интересно, например, отметить, что в западных районах в местах расселения Черноморского войска наряду с термином «рубаха» бытовал украинский термин «сорочка», тогда как в восточных районах знали только одно название — «рубаха», и даже украинское население, позже переселявшееся в эти места, очень скоро усваивало местную терминологию.

Казачьи штаны — «шаровары» состояли из двух полотнищ ткани — «колош», перегнутых по основе; эти полотнища соединялись вставкой — «мотней». Широкое распространение имел украинский покрой: мотня состояла из прямоугольного куска материи — «платка». Другой покрой — русский, с вставкой из двух клиньев, спереди и сзади, встречался реже и только у линейцев.

Шаровары шили на «очкуре», т. е. на шнурке. Их вправляли в сапоги, что было особенно удобно для джигитовки. Все это, как и само название — «шаровары», указывает на этнические связи с украинцами.

В отличие от казаков, иногороднее население кубанских станиц шаровары носило очень редко; даже те, которые недавно приехали с Украины, очень скоро переходили к ношению брюк.

Форменный казачий костюм включал также бешмет. Его шили из различных покупных тканей, с клиньями по бокам и расширяющимися книзу лапами, иногда бешмет кроили отрезным (более поздний вариант); застежка была спереди, стоячий воротник облегал шею, рукав заканчивался манжетом, облегающим руку. Бешмет на подкладке имел разные названия: на западе области — «бешмет», «чекмень», на востоке кроме того «халат» и «балахон». Термин «чекмень», встречавшийся как в западных, так и в восточных районах, был довольно широко распространен у русских. Так называлась ранее другая, более старинная одежда местного казачьего населения, а в дальнейшем, по видимому, это название перенесли на бешмет. Старинный чекмень (или «зипун»), который раньше входил в состав форменного обмундирования, имел запах на левую сторону. В начале XX в. он уже вышел из употребления, только бедняки донашивали его в качестве рабочей одежды; в большинстве же случаев чекмень превратился в дополнительную, верхнюю одежду, которую надевали поверх другого платья в непогоду; его шили длинным, почти до щиколоток и с капюшоном.

В юго-восточных районах Кубани (например, в станицах Родниковской, Бесскорбной, Удобной) такая длинная одежда носила еще и другое название — «кирея», подобно украинской «кирее», сходной и по форме, а более короткая называлась «сиряк», термин этот также широко был распространен на Украине.

Форменный казачий костюм дополнялся черкеской и буркой, точно такими, какие носили народы Кавказа (вопрос о русско-кавказских связях чрезвычайно важен, он является предметом специального исследования, поэтому в настоящей статье не рассматривается).

Казачья форма, однако, не была повседневной одеждой, ее надевали по праздникам, хотя молодые казаки придерживались ее и в обычные дни, в которые все остальные ограничивались шароварами с рубахой или бешметом.

Иногородние не имели права носить форменную одежду; вероятно поэтому они дольше, чем казаки, носили зипун или чекмень, а в конце XIX — начале XX в. перешли к ношению «поддевок», «жакетов» и так называемых троек (пиджак, брюки и жилет). И все же некоторые местные особенности у иногородних сохранились. В западных районах, например, кое-кто из приехавших с Украины, продолжали носить шаровары и жупан, называя его по-новому — «бешметом». Остальная верхняя одежда у иногородних была одинакова с казачьей.

Зимней одеждой служили овчинные шубы. Казаки шили их похожими на бешмет, но с открытой грудью, как у черкесок. Шили и другие шубы — длинные прямоспинные, расходящиеся вниз колоколом, без застежки, с глубоким запахом и небольшим воротником. Такие шубы назывались еще и «кожухом». Как это название, так и покрой шубы говорят об идентичности ее украинскому кожуху. Для зимних поездок шили овчинные тулупы, надевавшиеся поверх шубы.

Головным убором у казаков были меховые шапки из овчины, а у богатых — из каракуля. В XIX в. носили высокие «папахи» с суконным верхом и кантом, соответствующим цвету полка, похожие на обычные русские и украинские шапки из овчины. В начале XX в. вошли в моду низкие «кубанки». Их носили даже летом, хотя дома и на полевые работы иногда надевали также валяные шляпы с конической тульей и широкими полями. Этот вид головного убора был заимствован у горцев. Такие шляпы даже старались у них же и купить, хотя в некоторых станицах умели выделывать и сами. Иногородние, не имея права носить форменный головной убор, надевали меховые шапки такой же формы, как и казачьи. Кроме того, носили валяные и барашковые шапки и треух — такие же, какими пользовались украинцы и русские у себя на родине. Однако очень скоро все эти головные уборы стали вытесняться упомянутой выше меховой шапкой (сходной с кубанкой). Во второй половине XIX в. у иногородних (как и везде в России) получил широкое распространение картуз.

На Кубани не было принято ходить босиком, не носили и лаптей (казаки смеялись над такой обувью). Рабочей обувью служил род грубых туфель из сыромятной кожи с пришитой подошвой. Названия их разные: в более западных районах их называли по-украински «черевики», «чирики», а также по-русски «башмаки», «ходаки», но в старых линейных станицах преобладали уже русские названия. Очень принято было носить сапоги; их надевали и мужчины, и женщины. У казаков бытовали еще «чувяки» — род поршней, сделанных из одного куска кожи. Во второй половине XIX в. они входили в состав обязательного обмундирования. Их шили точно по ноге, под чувяк надевали носок из мягкой кожи или тонкого войлока и кожаные гетры —

ноговицы. Эта удобная для горной местности обувь была полностью заимствована у горцев.

Основой женского костюма была рубаха, которая служила, так же как у русских и украинцев, нательной и верхней комнатной одеждой. Наиболее старым типом, по воспоминаниям стариков и литературным сведениям¹, была рубаха с прямыми поликами, характерными как для русских, так и для украинцев и белорусов.

Общераспространенным видом женской рубахи, зафиксированным экспедицией, была рубаха на кокетке — «талейке», уже более поздняя, появившаяся под влиянием города.

Рубаха была длинной, с длинными же прямыми рукавами и обычно состояла из двух частей: верхней части — «стан» и нижней части — «подстава». Местные названия рубахи и ее частей в разных районах Кубани различны; в западных районах и среди жителей быв. Лабинского и Баталпашинского отделов (в станицах Бесскорбной и Бекешевской, например) украинское влияние сказалось в том, что, кроме русского слова «рубаха», был широко распространен термин «сорочка», а нижняя часть рубахи называлась по-украински «пидтичка». Напротив, в линейных станицах бытовали старые русские термины: нижняя часть рубахи называлась «подол», «подстава», верхняя — «стан», эти названия указывают на связь с великорусами. Нижнюю часть рубахи часто шили из трех полотнищ домотканного холста, верхнюю — из фабричных тканей.

Почти до 1930-х гг. рубаха была основной одеждой в костюме казачек и иногородних. В рубахе и юбке женщина выполняла почти все домашние работы, девочки в одной рубашке, подхваченной поясом или бечевкой, ходили до 10—12 лет, а в старину — до самого замужества. Бельевой частью костюма рубаха сделалась только на рубеже XX в. у молодежи: тогда в праздники и в другие торжественные дни под платьем стали надевать рубахи «с выкатом» или «вырезные» (т. е. с низким круглым вырезом ворота) и без рукавов.

Старинной женской одеждой, надеваемой на рубаху, как у казачек, так и у женщин из иногородних семей была юбка — более характерная для народного костюма украинцев и белорусов, чем для русских. Повсеместно было распространено второе украинское название юбки — «спидница». Юбки шили из покупного материала, широкие в 5—6 полотнищ, вздернутые на шнурке «очкуре». А в юго-восточных районах (в станицах Владимировской, Родниковской, Прочноокопской) местные жительницы еще помнят домотканые суконные и холщовые юбки. Из холста шили только нижние юбки. Однако чаще для этого употребляли покупную материю. Нижние юбки, кроме перечисленных выше названий, имели еще и старое русское наименование — «подол».

Со второй половины прошлого века среди кубанских женщин распространяется городское платье в виде юбки и кофты из покупных тканей, это платье называли иногда «парочкой» (когда юбку и кофту шили из одного материала). Как кофты, так и юбки были разнообразных фасонов — в зависимости от моды. «Передник», «фартук», «завеска» не был у кубанских женщин такой обязательной частью костюма, как, например, у русских. Его надевали главным образом для работы. У населения сохранилось воспоминание о старинных передниках с «грудной», характерных главным образом для южных великорусов. Однако к концу XIX — началу XX в. повсеместно был распространен передник, укреплявшийся на талии. Появление такого передника у

¹ «Кубанский сборник», т. I, 1883, Воронежская станица, стр. 654.

русских было связано с городским влиянием, у украинцев это была единственная форма передника.

Старинной и общераспространенной раньше на Кубани верхней женской одеждой был зипун, по покрою такой же, как и мужской. Однако во второй половине XIX в. казачки носили его уже сравнительно редко (например, на р. Лабее). Немного дольше по всей Кубани его носили женщины из иногородних семей. Верхней одеждой казачек стала «кохта» — прямоспинная одежда, длиной немного ниже колен, с широкими скошенными полами, образующими глубокий запах, без воротника, с застежкой на одну пуговицу у горла. Ее шили на стеганой подкладке из различных материалов, в зависимости от достатка семьи. Женщины из иногородних семей такие «кохты» тоже носили, однако они первыми перешли к ношению различных пальто, называвшихся «саками», «полусаками», «жакетами». Верхняя женская одежда на меху отличалась от такой же мужской в основном не покроем, а отделкой, поэтому женщины часто надевали мужскую одежду, а мужчины — женскую.

В самом начале XX в. богатые казачки стали носить так называемые «шубки» на лисьем или другом меху, покрытые бархатом (часто цветным), шелком или атласом; они тоже были с прямой спиной и большим запахом, но с воротником и, по-видимому, являлись поздним вариантом «донских шуб».

На Кубани, как и почти везде в России, женщины заплетали волосы в косы и укладывали их на затылке в пучок. Здесь не было принято замужними женщинами строго соблюдать обычай закрывать волосы полностью; весьма тщательно закрывался только пучок. «У хорошей свекрухи сноха без шлычки и на двор не выйдет», — говорили на Кубани. «Шлычка» — это род маленькой шапочки, она состояла из круглого доньщика и узкого бортика, надевалась только на пучок волос и затягивалась шнурком. Возможно, что шлычка представляет собой видоизмененную часть какого-то сложного головного убора. Об этом упоминал Яковлев, описавший одежду донских казаков Усть-Медведицкого округа². В западных районах бассейнов Кубани и Лабее, в местах, где сильнее прослеживаются украинские традиции, был известен и другой покрой шлычки — маленький украинский «очипок», надевавшийся совершенно так же, как и шлычка. В этих местах бытовал и украинский очипок, но носили его сравнительно немногие. На шлычку женщины летом надевали легкие ситцевые или шелковые платки, зимой — теплые вязаные платки или шали. В самом конце XIX в. и в начале XX в. в связи с проникновением в сельский быт промышленных товаров и городских мод старые головные уборы стали уступать место новым, особенно у женщин из зажиточных семей: чепчики, наколки, шарфы, фальшенки и т. п.

Девушки зимой носили такие же платки, как и замужние женщины, а летом могли ходить с открытой головой и со спущенной на спину одной косой, перевязанной лентой. В западных районах старухи вспоминают о девичьих венках из живых и искусственных цветов, которые они носили в дни своей юности.

Из украшений самыми распространенными были дешевые бусы и, особенно, серьги и кольца. В западных районах бусы называли по-украински «намисто».

Рабочая обувь у женщин была одинаковой с мужской — «чирики», башмаки, башмаки с ушками; в западных районах края и в бассейне

² Яковлев, Материалы по одежде донских казаков, «Этнографическое обозрение», кн. СІХ—СХ, М., 1916, № 1—2, стр. 46—48.

реки Лабы — черевки; в горах чувяки. Среди женщин было принято носить сапоги, особенно ценились сапоги из цветного сафьяна на каблучках, как и у украинок. В 1900-х годах праздничной обувью были различного вида фабричные туфли, ботинки на шнурках, полусапожки. Особым шиком считалось надевать на обувь калоши независимо от погоды и времени года.

В заключение можно сделать некоторые выводы.

В традиционной одежде кубанцев прослеживаются старинные черты, которые одинаково характерны как для русских, так и для украинцев. К этим общим чертам принадлежат мужская рубаша с разрезом посередине груди, женская рубаша с рукавами в качестве основной части одежды, пояс как обязательная часть мужской одежды, кожаная обувь типа поршней (чувяки) и обувь с высоким голенищем, одежда из овчины под названием «кожух» и т. д.

Общими для всего населения Кубанской области более поздними элементами являются: мужская косоворотка, двубортная одежда с запахом на левую сторону, низкая кожаная обувь типа котов (черевки) и др.

В одежде кубанцев сказались длительное соседство и тесные связи с народами Северного Кавказа. Например, казачья форма перенята у этих народов целиком: бешмет, черкеска, бурка, пояс-ремень с серебряным набором и т. д. На костюме кубанских женщин это влияние почти незаметно. Специфика кубанского быта сказалась еще и в том, что традиционная одежда сохранялась дольше у казачества, чем у иногородних. Последние скорее переходили к ношению городской одежды, что можно объяснить характером их хозяйства и жизненного уклада. Именно благодаря своеобразному военному быту казаков мужской традиционный костюм почти не менялся, женский же раньше подвергся изменениям (хотя казачек, в отличие от иногородних, и связывали сословные традиции). В этом отношении область расселения казаков отличалась от остальных районов России, где женский традиционный костюм неизменно оказывался консервативнее мужского.

После революции традиционный костюм почти исчез из быта кубанцев, но все же и теперь можно наблюдать сохранение некоторых отдельных деталей старинной одежды: некоторые старухи под платком носят шлычку, излюбленным костюмом у женщин остается юбка с кофтой, хотя и шьются они по новым фасонам; мужчины предпочитают шапку-кубанку, сапоги; очень распространен кавказский пояс-ремень с серебряным набором, а привычка к ношению военного обмундирования, ставшая уже традицией, приводит к тому, что в холодное время некоторые старики-кубанцы носят гимнастерку.

В одежде исчезли социальные различия, присущие дореволюционной Кубани; одновременно наблюдается процесс стирания отличий между одеждой горожан и сельских жителей.